

Изабелла Дашчиньска

Об интернационализации фразеологических единиц

Studia Rossica Posnaniensia 27, 153-160

1996

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

ON INTERNATIONALIZATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS (IDIOMS)

ИЗАБЕЛЛА ДАШЧИНЬСКА

ABSTRACT. The category of international idioms comprises parallelisms and phraseological units which reflect the existing reality of other nations. Internalization of idioms effected by loan translation and borrowing is based on the lexico-syntactic expression of the common national resource.

Izabella Daszczyńska, Wyższa Szkoła Pedagogiczna, Instytut Neofilologii, ul. Arciszewskiego 22a, 76-200 Słupsk, Polska – Poland.

Интернационализмами¹ обычно называют элементы двух или более родственных языков, сходные по содержанию и по форме. Такие языковые единицы происходят из одного первоисточника или возникают самостоятельно, без заимствования одним языком из другого. Последние называют межъязыковыми эквивалентами или независимыми параллелизмами, а также фразеологическими универсалиями².

Фразеологические параллелизмы (далее: ФП) основываются на одинаковом переосмыслении исходных свободных словосочетаний³. Процессы фразеологического переосмысления единиц первичной номинации детерминируются в значительной степени действием лингвистических и экстралингвистических универсалий.

¹ История вопроса дается в работе Э. М. Солодухо, *Теория фразеологического сближения*, Казань 1989, с. 7-15. Там же дана библиография по вопросам интернационализации (с. 279-293, 297 позиций).

² А. Г. Балакай, *Фразеологические универсалии в свете отражения во фразеологии категорий нравственного сознания*. В: *Совершенствование преподавания лингвистических дисциплин в педагогическом вузе*, Красноярск 1986, с. 3-8: „...под фразеологическими универсалиями понимаем общие для всех или многих родственных и неродственных языков фразеологические номинации, то есть обозначения фразеологизмами одних и тех же качеств, признаков, состояний, процессов и предметов на общей или сходной образно-идеологической основе”.

³ См.: I. Daszczyńska, L. Iwaszko, *Rosyjska i polska frazeologia marynistyczna ze słownikiem*, Słupsk 1992, с. 108-112.

При всей своей универсальности ФЕ данного типа могут сохранять национальные особенности. Например, в составе украинской и польской ФЕ *вішати голову* – *zwiesić głowę* имеются варианты глагольные компоненты. Возможны также в подобных ФЕ грамматические и факультативные компоненты, отражающие особенности национального языка и быта. Интересны в этом отношении следующие ФП: рус. *пятое колесо в телеге* [*в колеснице*], укр. *п'яте колесо до воза*, болг. *пето колело на колато*, польск. *piąte kolo u wozi*, чешск. *paté kolo u vozu*, франц. *cinquième roue à un carrosse* [*de carrosse, d'un carrosse, de la charette*], нем. *das fünfte Rad am Wagen*, англ. *fifth wheel*⁴.

Все названные ФЕ основаны на представлении о совершенно ненужном, лишнем пятом колесе у четырехколесной повозки, служащей для перевоза людей и грузов, что и мотивирует значение 'совершенно ненужный, бесполезный человек'.

Национальная специфика этих ФЕ связана с компонентами, называющими средства передвижения. В русской ФЕ выступает компонент „телега”, обозначающий четырехколесную повозку, являющуюся средством для перевоза грузов. Существительное „воз” в русском языке обозначает повозку с грузом, с кладью. В украинском, болгарском, польском и чешском языках такого разграничения нет.

В русской ФЕ выступает также вариантный компонент „колесница”, в составе польской ФЕ может выступать компонент „w bryczce”. Во французской ФЕ выступает компонент „le carrosse” – т.е. 'каре́та', в немецкой – „der Wagen”, слово недифференцированной, широкой семантики – 'воз, повозка, экипаж, карета', а в английской ФЕ соответствующего компонента вовсе нет. Такая „усеченная”, эллиптическая форма возможна в русском языке: „Калина-кучер звал его пятым колесом” (Помяловский, *Вукол*), и в польском: „Weźcie mnie z sobą (...) Będę trochę piątym kołem, ale to nic”. (Sienkiewicz, *Rodzina Polanieckich*).

Несмотря на указанные различия, типологическое сходство вышеназванных ФЕ очевидно.

Образно-семантические параллели встречаются в близкородственных и в неблизкородственных языках, особенно если это языки контактирующие. Появление в ряде языков ФП, восходящих к одному общему источнику (представлению), активно поддерживается их типологическим сходством. Однако типологическое сходство языков не препятствует проявлению национального, ареального

⁴ А. В. Кунин считает, что эта ФЕ заимствована из фр. языка: *Англо-русский фразеологический словарь*, т. 11, Москва 1967, с. 1017.

или исторически обусловленного свособразия ФЕ, появляющихся в национальном фонде. Иногда внешне сходные ФЕ, образованные на одной образной основе, получают в разных языках отличающиеся или даже противоположные значения⁵.

Во французском языке выступает ФЕ *avoir le bras long* [*les bras longs*], обладающая значением 'иметь больше связи, пользоваться влиянием, доверием, иметь руку; иметь большую власть'. Тот же образ, на котором основана польская ФЕ *mieć długie ręce*, послужил для образования другого значения: 'иметь возможность покарать кого-л. или отомстить кому-л.'. Образ „длинные руки” лег также в основу шуточной ФЕ *mieć (za) długie ręce* 'красть'.

Международные контакты приводят к появлению во фразеологическом фонде национальных языков фразеологических калек (ФК).

Фразеологическое калькирование⁶, как воспроизведение структуры и значения иноязычных ФЕ на материальной основе родного языка, является отказом от прямого фразеологического заимствования.

Калькирование иноязычных ФЕ часто приводит к возникновению таких ФЕ, в которых синтаксические связи и семантические отношения компонентов не соответствуют существующим в данном калькирующем языке правилам и законам. Но ведь в каждом языке имеются и собственные ФЕ (идиоматического характера), в которых встречаемся с явлениями, противоречащими живым нормам⁷. Это позволяет ряду иноязычных конструкций в виде ФК войти во фразеологию калькирующего языка так же прочно, как исконным. Иноязычное происхождение многих ФК совершенно не чувствуется.

Большинство ФК, бытующих в европейских языках, представляют собой буквальный перевод соответствующих иноязычных ФЕ, т.е. точные кальки. Значительное количество таких ФЕ употребляется параллельно в оригинальной форме (прямые заимствования) и в виде калек. К ним относятся следующие ФЕ: а) л а т и н с к и е: *ad rem* → *do rzeczy* – к делу; *bellum omnium contra omnes* → *wojna wszystkich przeciw wszystkim* – война всех про-

⁵ См.: I. Daszczyńska, *Rosyjsko-polskie pozorne ekwiwalenty frazeologiczne*, Słupsk 1987.

⁶ См.: I. Daszczyńska, L. Iwaszko, ук. соч., с. 106-108.

⁷ Уже В. В. Виноградов в труде *Об основных типах фразеологических единиц в русском языке* отметил, что „семантическое единство фразеологического сращения часто поддерживается синтаксической нерасчлененностью или немотивированностью словосочетания, отсутствием живой синтаксической связи между его морфологическими компонентами” (см. В. В. Виноградов, *Избранные труды. Лексикология и лексикография*, Москва 1977, с. 150).

mus *vschx*; *divide et impera* → *dziel i rządź* – разделяй и властвуй; *status in statu* → *państwo w państwie* – государство в государстве; *tertium non datur* → *третьего не дано*; б) греческие: *pánta rhei* → *wszystko płynie*; *krokodilou dákrya* → лат. *crocodili lacrimae* → *krokodylowe łzy* – крокодиловы слезы; в) французские: *à la guerre comme à la guerre* → *na wojnie jak na wojnie* – на войне, как на войне; *noblesse oblige* → *szlachectwo zobowiązuje*; *couleur locale* → *koloryt lokalny* – местный колорит; г) английские: *standard of life* → *standard życiowy* – жизненный уровень; *time is money* → *czas to pieniądz* – время – деньги; *uncle Sam* → *wuj Sam* – дядя Сэм.

В ряде случаев в кальках употребляются не свои, исконные, лексемы, а прочно вошедшие в употребление иноязычные заимствования. В таком случае имеем дело с полукальками, которыми являются, например, ФЕ рус. *брать/взять курс на что* – польск. *brać/wziąć kurs na coś* с фр. *prendre la course* (переводится лишь глагольный компонент и получает видовую пару).

Сосуществуют с оригинальными иностранными ФЕ также неточные кальки. Особенности самостоятельного автономного развития интернационального состава неточных калек связаны с переоформлением калькируемых единиц иностранного языка по нормам принимающего языка.

Приведем несколько примеров неточных ФК, употребляемых в принимающих языках наряду с оригинальными ФЕ.

а) латинские ФЕ: *ad vocem* → *к слову сказать*; *alea iacta est* → *kości zostały rzucone* – жребий брошен; *bis dat, qui cito dat* → *dwa razy daje, kto prędko daje* – вдвойне дает тот, кто скоро дает; *circulus vitiosus* → *błędne koło* – порочный круг; б) французские ФЕ: *enfant terrible* → *ужасный ребенок*; *idée fixe* → *навязчивая мысль*; *point d'honneur* → *дело чести*; *noblesse oblige* → *<высокое> положение обязывает*.

Сосуществование обеих форм ФЕ – оригинальной и калькированной – поддерживается двуязычием, т.е. хорошим знанием языка-источника данной ФЕ. Поскольку многоязычие не является явлением распространенным, большинством носителей принимающего языка употребляются лишь кальки, и даже их источники известны далеко не всем⁸.

Приведем примеры точных калек: а) с французского языка: *avoir une dent contre qn* → *mieć ząb do kogo, na kogo*;

⁸ Э. М. Солодухо утверждает, что „непосредственный язык-источник ФК устанавливается с учетом ее степени сходства с предполагаемыми прототипами (историческим и этимологическим)”; см.: Э. М. Солодухо, ук. соч., с. 67.

иметь зуб на [против] кого-н.; *danser sur un volcan* → *tańczyć na wulkanie* – танцевать на вулкане; *saisir au vol* → хватать [ловить] на лету; *point d'honneur* → *punkt honoru*; *mettre les points sur les i* → *postawić kropkę nad i* – ставить точки над и; б) с английского языка: *tooth of time* → *ząb czasu*; *round table* → *okrągły stół* – круглый стол; *fat cat* → *жирный кот*; *draw a parallel* → *fr. faire un parallel* → *przeprowadzić paralelę* – подводить параллель; в) с немецкого языка: *das hat Hand und Fuss* → *to ma ręce i nogi*; г) с русского языка: *мы пахали* → *myśmy orali*, и неточных кальк а) с французского языка: *les moutons de Panurge* → *owce Panurga* – панургово стадо; *après moi [nous] le déluge* → *po nas choćby potop* – после нас хоть потоп; *à vol d'oiseau* → с птичьего полета; *dormir sur un volcan* → *żyć jak na wulkanie* – жить как на вулкане; б) с английского языка: *brain washing* → *pranie mózgu (mózgów)* – промывание мозгов.

Кальки, как уже упоминалось, проявляют тенденцию к самобытному развитию в принимающем языке, что может вызвать не только значительные формальные, но и семантические преобразования. Например, в польском языке имеется ФЕ *związać zagle*, обладающая значениями: 1. 'отказываться от чего-л., отступить; менять решение; менять мнение, взгляды, суждения' и 2. 'ретироваться, убежать, удирать; поспешно удалиться, уезжать'. Англ. ФЕ *to strike sail* (буквально 'убрать паруса') обладает значением 'признаться в своей ошибке', а фр. словосочетание *abattre de la voile* ('убрать паруса') употребляется лишь в прямом значении. Значение 'удирать' выражает ФЕ *mettre les voiles* ('ставить паруса'), что кажется более обоснованным.

Кальками с нем. ФЕ *der fliegende Holländer* являются рус. *летучий голландец* – польск. *latający Holender* – чешск. *bludny Holand'an*. В украинский язык ФЕ *летучий голландец* попала, вероятно, через посредство русского языка. Во французском языке имеется соответствующая по значению и по образу ФЕ *le Vaisseau fantôme*, отличающаяся от названных параллелей составом компонентов; буквально – корабль-призрак, привидение.

ФЕ *до греческих календ* (с лат. *ad calendae graecas*) употребляется с глаголом-сопроводителем: *откладывает/отложит до греческих календ*, и тогда имеет значение 'надолго, на неопределенный срок'. В русском языке имеется также ФЕ *отложить до греческих календ*, которая выражает значение 'никогда не сделать'. В последнем случае глагол „отложить” является уже компонентом ФЕ и не имеет видовой пары.

ФК в принимающем языке „приживаются” и могут стать деривационной базой, на основе которой образуются новые ФЕ. Так,

фр. *tiré par les cheveux* и русская ФК *притянутый за волосы* имеют фиксированную грамматическую форму и обладают значением 'надуманный, неестественный'. На основе этой ФК в русском языке образовалась ФЕ *притягивать/притянуть за волосы*, обладающая значением 'использовать без достаточных оснований, неоправданно, с натяжкой' (обычно о доказательствах, доводах и т.п.). В польском языке употребляется глагольный параллелизм *ciągnąć (co) za włosy*. Русская ФЕ может употребляться с вариантным компонентом „уши”. В польском языке есть также ФЕ с компонентом „уши”: *ciągnąć (kogo) za uszy*, но она совпадает по значению с другой русской ФЕ – *тащить [тянуть] за уши кого* 1. 'всеми способами, всячески помогать кому-л., обычно малоспособному, нерадивому человеку в учебе, в продвижении по службе и т.п.' и 2. 'насиленно склонять к какой-л. вере, учению и т.п.'

Польская ФЕ *wziąć wodę do morza* с фр. *porter de l'eau à la mer* (буквально: носить воду в море) послужила базой для образования ФЕ *morzu wody dolewać [przelewać]*.

Калькирование – продуктивный способ пополнения интернационального фонда ФЕ. Не менее активным и эффективным способом интернационализации является образование ФЕ на основе исконного материала, но под действием мотивировок-стимулов действительности иноязычных народов без опоры на какую-либо сложившуюся иноязычную ФЕ или модель. В основе таких ФЕ лежат представления, связанные с историческими событиями и их героями, с мифами, легендами, народными сказками, литературными произведениями, обычаями, предметами и фактами из жизни отдельных народов, получившими широкую всемирную известность. Такими являются, например: идти/пойти в Каноссу – *pójść do Canossa*; перейти Рубикон – *przekroczyć Rubikon*; Драконовские законы [меры, наказания] – *drakońskie prawa* [kary, przepisy, zarządzenia]; бочка Данайд – *beczka* [praca] *Danaid*; троянский конь – *koń trojański*; ящик Пандоры – *puszka Pandory*; китайские церемонии – *chińskie ceremonie* и многие другие.

Фразеологический фонд каждого языка пополняется непрерывно также за счет заимствования. Во всех европейских языках существует значительное количество ФЕ, заимствованных без каких бы то ни было фонографических изменений. Прежде всего – это латинские заимствования: *ad patres, modus vivendi, mutatis mutandis, periculum in mora* и мн. др.; французские: *carte blanche, coup de grace, tour de force* и др.; английские: *fair play, happy end, high life, my house is my castle* и др.; итальянские: *poco a poco, popolo grasso, popolo minuto; tutti frutti* и др.

Этот процесс не прекращается и в наше время, но явно преобладают заимствования из английского языка, – главным образом

сочетаний терминологического характера, связанных с разными сферами деятельности человека: *mass media*, *science fiction*, *jam session*, *joint venture*, *garden party*, *hot dog* и другие.

Довольно часто такого рода заимствования в славянских языках употребляются параллельно в оригинальной и адаптированной форме. Иногда это лишь орфографические варианты: фр. *bon mot* в польском языке также *bonmot* и *bon-mot*, *bon vivant* – *bonvivant* и *bon-vivant*.

В русском языке, в связи с различиями алфавита, для удобства такие ФЕ чаще всего употребляются на письме в виде транслитерации: лат. *alma mater* – альма-матер, альма матер, *modus vivendi* – модус вивенди, фр. *carte blanche* – карт-бланш, *prima sort* – прима сорт, англ. *va banque* – ва-банк, *music-hall* – мюзик-холл и др.

Калькируются и заимствуются иноязычные ФЕ не только для заполнения „пробелов” во фразеологическом фонде принимающего языка, но также для расширения синонимических рядов ФЕ.

В польском языке имеется несколько ФЕ, обозначающих ‘пользоваться трудом других в корыстных целях, с выгодой для себя; эксплуатировать’: *orać jak wolem*, *drzeć tyko z kogo*, *łupić [obdzierać, drzeć] skórę z kogo*, *wyciskać kogo jak cytrynę* (то же значение выражают русские ФЕ *чужими руками жар загребать*, *на чужом горбу в рай ехать [выезжать]*, однако эксплуататор здесь более тонкий). Во французском языке имеется ФЕ *se servir de la patte du chat pour tirer les marrons du feu*; *tirer les marrons de la patte du chat*, восходящая к басне Лафонтена, где эксплуататор сам не „пашет”, не „обдирает”, не „выжимает” трудягу. Потому и калькируется эта ФЕ на польский язык (хотя и неточно): *wyciągać [wujmować] kasztany z ognia cudzymi rękami*.

Во французском языке есть еще ФЕ *tirer les marrons du feu pour qn*, которая калькируется и на польский: *wyciągać [wujmować] dla kogo a. za kogo kasztany z ognia*, и на русский язык: *тащить [доставать] для кого-л. каштаны из огня*, т.е. ‘выполнять очень трудную работу, результатами которой пользуется другой’. В русском языке есть ряд синонимичных ФЕ: *гнуть спину [хребет, горб]*, *ломать спину [хребет, горб]*, *мозолить руки*, *набивать мозоли*, *тянуть ляжку*, но они обозначают тяжелый труд, результатами которого не всегда пользуется кто-либо другой.

Когда кто-нибудь начинает повествование издалека, с самого начала, с древнейших времен, такое поведение русские характеризуют ФЕ *от Адама* и *с яиц Леды* (восходящая к греческому мифу), а поляки – ФЕ *od Adama i Ewy*. Кроме этого, и в том, и в другом языке употребляется заимствованная из латинского языка ФЕ *ab ovo* (эллипсис выражения *ab ovo usque ad mala* – „от яйца до яблока”; у древних римлян обед начинался с яиц и кончался фруктами).

В русском языке употребляется исконная ФЕ *задним числом*, обладающая значением 'позднее, спустя некоторое время после совершившегося', и, значительно реже, заимствованная из латинского языка ФЕ того же значения *post factum* (также в виде „постфактум”), являющаяся стилистическим синонимом.

Существующая в прошлом и усиливающаяся в настоящем тенденция к сохранению в составе ФЕ элементов необычных или чуждых для принимающего языка свидетельствует о стремлении к интернационализации фразеологии. В основе интернационализации фразеологии, осуществляемой путем калькирования и заимствования, лежит лексико-синтаксическое выражение общего понятийного фонда. Обозначение фразеологическими заимствованиями понятий, известных принимающему языку, способствует интернационализации не только значимой, но и формальной стороны взаимодействующих языков в сфере фразеологии.